

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 16, Is. 4, Pp. 929–947, 2023
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 811.512.156

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-929-947

Лингвоаксиологический анализ калмыцких пословиц и поговорок с пищевым компонентом (на русском и французском паремиологическом фоне)

Наталья Юрьевна Нелубова¹, Наталья Михайловна Дугалич²,
Ольга Александровна Кадилина³, Чодураа Шолбан-ооловна Кол⁴

¹ Российский университет дружбы народов (д. 6, ул. Миклухо-Маклая, 117198 Москва, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-6538-8267. E-mail: [nat.nelubova\[at\]mail.ru](mailto:nat.nelubova[at]mail.ru)

² Российский университет дружбы народов (д. 6, ул. Миклухо-Маклая, 117198 Москва, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой

 0000-0003-1863-2754. E-mail: [dugalich_nm\[at\]pfur.ru](mailto:dugalich_nm[at]pfur.ru)

³ Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (д. 9, ул. Садовая-Кудринская, 125993 Москва, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, доцент

 0000-0002-9471-6143. E-mail: [olgakadilina\[at\]gmail.com](mailto:olgakadilina[at]gmail.com)

⁴ Средняя общеобразовательная школа им. Л. Б. Чадамба (д. 26, ул. Советская, 668530 с. Тоора-Хем, Тоджинский район, Республика Тыва)

заместитель директора по учебно-воспитательной работе, учитель

 0009-0000-2231-5802. E-mail: [4odon\[at\]mail.ru](mailto:4odon[at]mail.ru)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Нелубова Н. Ю., Дугалич Н. М., Кадилина О. А., Кол Ч. Ш., 2023

Аннотация. *Введение.* В статье представлен анализ калмыцких пословиц и поговорок, связанных с едой, на фоне паремиологического фонда европейских языков в аксиологическом ракурсе. *Цель исследования* — проведение лингвоаксиологического анализа калмыцких паремий с гастрономическим компонентом на фоне русского и французского паремиологического материала. *Материалы и методы.* Материалом послужила авторская картотека паремий, полученная путем сплошной выборки из словарей пословиц и поговорок. Картотека составляет 1 500 паремий, для подробного лингвоаксиологического анализа использовано 260 единиц, в статье представлено около 60 наиболее репрезентативных примеров. В процессе исследова-

ния была применена комплексная методика, предусматривающая следующие этапы: составление картотеки паремий с гастрономическими компонентами отдельно по каждому языку; определение с помощью количественного подсчета частотности гастрономических компонентов и, посредством семного анализа, их соотношения с ценностями; характеристика эмоционально-оценочных языковых средств, позволяющих соотнести гастрономические образы с аксиологическим смыслом паремии; анализ материала калмыцкого языка на фоне русского и французского, осуществленный на основе сравнительно-сопоставительного метода. *Результаты.* Анализ паремий с пищевыми компонентами трех неблизкородственных языков показал их высокий аксиологический потенциал. Наиболее частотные компоненты отражают особенности образа жизни и традиций этносов, паремии которых подверглись анализу. В материале трех языков выявлено соотношение со следующими ценностями и ценностными диадами: жизнь, знания, вера и религия, богатство — бедность. Средства выражения оценочности и их роль в создании аксиологического смысла паремий трех языков обладают рядом сходств, несмотря на их типологические различия. *Выводы.* Изучение культурно значимого пищевого компонента в паремиях азиатских и европейских языков является показательным в процессе исследования функционирования системы ценностей этносов, в том числе с точки зрения направленности изучаемых культур: степени проявления в них тенденций социоцентричности, ориентированности на духовные или материальные ценности.

Ключевые слова: калмыцкие паремии, европейский паремиологический фон, русские паремии, французские паремии, лингвоаксиологический потенциал паремий, пищевой компонент паремий, словарь пословиц и поговорок, лингвоаксиологический анализ, языковые средства выражения оценочности

Благодарность. Исследование выполнено в рамках проекта D.2-F/S2022 Системы грантовой поддержки научных проектов Российского университета дружбы народов.

Для цитирования: Нелюбова Н. Ю., Дугалич Н. М., Кадилина О. А., Кол Ч. Ш. Лингвоаксиологический анализ калмыцких пословиц и поговорок с пищевым компонентом (на русском и французском паремиологическом фоне) // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 4. С. 929–947. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-929-947

Linguoaxiological Analysis of Kalmyk Proverbs and Sayings with Food-Related Components: A Perspective from European Paremiological Contexts

Natalia Yu. Neliubova¹, Natalia M. Dugalich², Olga A. Kadilina³, Choduraa Sh. Kol⁴

¹ RUDN University (6, Miklouho-Maclay St., 117198 Moscow, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Leading Research Associate

 0000-0002-6538-8267. E-mail: nat.nelubova[at]mail.ru

² RUDN University (6, Miklukho-Maklaya St, 117198 Moscow, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Head of Foreign Languages Department, Institute of Medicine, Associate Professor

 0000-0003-1863-2754. E-mail: dugalich_nm[at]pfur.ru

³ Kutafin Moscow State Law University (9, Sadovaya-Kudrinskaya Str, 125993 Moscow, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor

 0000-0002-9471-6143. E-mail: olgakadilina[at]gmail.com

⁴ Secondary School of the Village of Toora-Khem named after Leonid Chadamba (26, Sovetskaya str., 668530 Toora-Khem village, Todzhinsky District, Republic of Tyva)

Deputy Director for educational work, Teacher of the first qualification category

 0009-0000-2231-5802. E-mail: 4odon[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Neliubova N. Yu., Dugalich N. M., Kadilina O. A., Kol Ch. Sh., 2023

Abstract. Introduction. The article presents an analysis of Kalmyk food-related proverbs and sayings — comparing the latter to paremiological units of European languages from an axiological perspective. **Goals.** The study attempts a linguoaxiological analysis of Kalmyk proverbs with gastronomic components and compares them to Russian and French paremiological units. **Materials and methods.** The paper focuses on a database of paroemias selected via continuous sampling from a variety of dictionaries. The author's database contains a total of 1,500 paroemias, 260 units have been used in a detailed linguoaxiological analysis, and the article publishes ca. 60 most representative examples. The work employs a complex methodology which includes the steps as follows: to compile an individual cluster of paroemias with gastronomic components for each language; calculate a frequency of gastronomic components and semantically relate the latter to values; characterize emotional and evaluative language means instrumental in correlating gastronomic images with the axiological meaning of a paroemia; analyze Kalmyk paroemias against Russian and French ones via the comparative method. **Results.** The analysis of paroemias with food components of the three not that closely related languages has showed their high axiological potential. The most frequent components tend to reflect peculiarities of lifestyles and traditions once adopted by the investigated ethnic groups. The material of the three languages is indicative of some correlations within the following values (value dyads): life, knowledge, faith and religion, wealth – poverty. Despite the evident typological differences, the means of expressing evaluativity and their role in creating axiological meanings of paroemias in the three languages have a number of similarities. **Conclusions.** Such insights into the culturally significant food component in paroemias of Asian and European languages are indicative enough when it comes to investigate the functioning of ethnic value systems, including in terms of their cultural orientations, such as actual degrees of trends towards sociocentrism, primary orientations towards spiritual or material values.

Keywords: Kalmyk paroemias, European paremiological contexts, Russian paroemias, French paroemias, linguoaxiological potential of paremias, food-related component of paroemias, dictionary of proverbs and sayings, linguoaxiological analysis, linguistic means of expressing evaluativity

Acknowledgements. This publication has been supported by the RUDN University Scientific Projects Grant System, project № D.2-F/S2022.

For citation: Neliubova N. Yu., Dugalich N. M., Kadilina O. A., Kol Ch. Sh. Linguoaxiological Analysis of Kalmyk Proverbs and Sayings with Food-Related Components: A Perspective from European Paremiological Contexts. *Oriental Studies*. 2023; 16(4): 929–947. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-929-947

1. Введение

Лингвоаксиологический ракурс изучения культурно-языковых особенностей различных народов, проживающих на территории Российской Федерации, позволяет выявить разнообразие и специфику функционирования ценностей в языковом сознании их представителей. Республика Калмыкия располагается на юго-востоке европейской части России. История калмыцкого народа начиналась в Азии. Его предки — западно-монгольские племена и народности — назывались ойратами. С середины XVII в. судьба Калмыкии тесно связана с судьбой России [Калмыки 2010: 8].

Говоря о специфике калмыцкой культуры, необходимо отметить, что «она включает в себя три культурные доминанты — древнемонгольскую, ойратскую и российскую. Синтез древнемонгольской и ойратской картин мира обусловил основное содержание этнокультурных ценностей калмыков» [Бадмаева 2007: 8–9].

Традиционным и современным ценностным ориентациям калмыков посвящен ряд исследований [Абрамова 2010; Амыкова 2019; Бадмаева 2007; Уланов 2021; Шарманджиев 2011; и др.].

В контексте современных глобализационных процессов и трансформации

ценностных ориентаций вполне объяснимо стремление отдельных этносов «к сохранению этнических языков и культур и их самобытности» [Нелюбова 2022: 147], а также возврату к традиционным ценностям. Последние получают отражение в фольклорных текстах, в частности в пословицах: «фольклор сохраняет алгоритм нравственного поведения <...> каждый народ содержит сохраненные в устном творчестве крупницы драгоценного опыта, который передается из поколения в поколение ради выживания сообщества» [Амыкова 2019: 29]. Консервация традиционных ценностей приобретает в паремиях, с одной стороны, наибольшую долговечность, а с другой стороны, постоянную актуальность, чему способствуют свойства пословицы как афористической единицы, во-первых, наличие вневременного содержания за счет «обобщенности (универсальности) значения» и устойчивой текстовой формы благодаря «дискурсивной автономности» [Иванов 2022а: 904], а во-вторых, выполнение в речи основных языковых функций — коммуникативной, познавательной, кумулятивной [Иванов 2022в: 170].

В рассматриваемом ракурсе определенный интерес представляет изучение ценностей в пословицах с гастрономическим компонентом, поскольку традиции выбора, приема и приготовления пищи занимают важное место в культуре многих этносов, а еда представляет собой ярко выраженную этническую и национальную константу [Павловская 2022: 285]. Как известно, сама «еда, ее приготовление и употребление — важные элементы жизни общества, они тесно связаны с национальными традициями и ритуалами, историческими, экономическими и политическими процессами, что находит отражение в фоновой семантике языковых единиц соответствующей лингвокультурной парадигмы, неочевидной для представителей иных культур» [Ли Чи 2022: 5]. Актуальной в этой связи представляется проблематика отражения ценностей калмыков в пословицах с гастрономическим компонентом, не подвергавшаяся ранее специальному исследованию на фоне паремиологического материала европейских языков, в частности русского и французского.

Характеристика продуктов питания и пищевых традиций калмыков, в том числе

получивших отражение в паремиологическом фонде, была представлена в ряде научных работ [Батыров 2009; Батыров 2010; Боваева 2012; Гучинова 2001; Монраев и др. 2021; Мукабенова, Лиджиев 2020; Очирова, Мукабенова, Шарапова 2019; и др.].

Цель исследования — проведение анализа калмыцких паремий с гастрономическим компонентом на фоне русского и французского паремиологического материала в аксиологическом ракурсе.

2. Материалы и методы

Материалами для настоящего исследования послужили 72 калмыцкие паремии с гастрономическим компонентом, полученные путем сплошной выборки из рубрики «Хот-хол, ундн. Пища и напитки» словаря «Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая» [Пословицы и поговорки 2007]¹; 1 130 русских паремий с аналогичным компонентом, полученных путем сплошной выборки с целью анализа частотности пищевых компонентов из словаря «Народная мудрость» [Народная мудрость 2011], из которых детально были изучены 72 единицы рубрики «Гость и хозяин» как одной из содержащих максимальный процент единиц с гастрономическими компонентами; 121 французская паремия о еде и напитках, полученная путем фронтальной выборки из тематических рубрик «La nourriture, la table. Еда, стол» (87 единиц) и «La vigne, les vendanges et le vin. Лоза, сбор винограда, вино» (34 единицы) в составе рубрики «Le travail de la terre. Земледелие» словаря пословиц и поговорок [Dictionnaire 2006]. Выбор указанных источников обоснован их построением по тематическому принципу, что облегчает соотношение материала с определенными ценностями.

Методологическую основу составил современный подход к пониманию языковой семантики паремий, разграничения национального и универсального в паремиологическом фонде языка [Паремиология без границ 2020; Паремиология на перекрестках... 2021], лингвокультурологическому и лингвоаксиологическому анализу паремий на материале различных языков [Бредис, Иванов 2021; Бредис и др. 2021; Иванов 2022б; Нелюбова 2022; и др.], в том числе

¹ В исследовании использованы только образцы калмыцкого фольклора.

с гастрономическим компонентом [Нелюбова, Семина, Казлаускене 2020; Нелюбова 2023а; Нелюбова 2023б].

В процессе анализа паремий была использована комплексная методика, опирающаяся на новейшие теоретические научные положения в изучении лингвоаксиологического потенциала паремий [Ломакина, Мокиенко 2018; Ломакина 2022; Мокиенко, Никитина 2022]. В ходе исследования языковых средств и приемов репрезентации ценностей были также использованы основные положения трудов Т. Г. Бочиной [Бочина 2003; Бочина 2022] и Е. И. Селиверстовой [Селиверстова 2022].

Исследование было проведено в несколько этапов: создание авторской картотеки, включающей калмыцкие, русские и французские паремии гастрономической тематики на основе аутентичных паремиографических источников; выявление наиболее частотных пищевых компонентов и их роли в формировании аксиологического смысла паремий; анализ языковых средств выражения оценочности с точки зрения их функции в создании эмоционально-экспрессивной составляющей аксиологического смысла; сопоставительный анализ полученных результатов изучения калмыцких, русских и французских паремий в аксиологическом ракурсе.

3. Репрезентация ценностей в калмыцких, русских и французских паремиях с гастрономическим компонентом

В калмыцком языке лексико-семантическая группа «пища» представлена наименованиями пищи как общего понятия, молочной пищи, мясной пищи, мучной пищи, напитков, ритуальной пищи, подношений первой порции *дээжэ* [Калмыки 2010: 186–199, 296]. «Паремии калмыцкого народа отражают именно кочевой образ жизни, где в лексике пищи на первый план выходят продукты, характерные для скотоводческого хозяйственно-экономического типа деятельности. Основу хозяйства и благополучия человека составляет скот, а основным продуктом питания являются мясо и молоко, тогда как растительная пища, а также рыба и дичь находятся на периферии пищевых предпочтений» [Монраев и др. 2021: 2]. В тексте статьи приведены около 60 наиболее показательных примеров паремий трех языков.

3.1. Репрезентация ценностей в калмыцких паремиях с гастрономическим компонентом

Проследим функционирование компонентов, связанных с пищевыми традициями, в паремиографическом источнике [Пословицы, поговорки 2007], в котором его составителем Б. Х. Тодаевой выделена отдельная тематическая рубрика «Хот-хол, ундн. Пища и напитки», насчитывающая 72 паремии, из которых 19 содержат элемент *хот* — общее название пищи, 21 — наименования мяса и мясных продуктов (из них 16 включают компонент *махн* ‘мясо’ с обозначением различных его видов, 5 — *өөхн* ‘сало, жир’, 1 — *бөөр* ‘почка’), 13 единиц включают названия молочных продуктов: общее название молочных продуктов — *цаһан идэн* ‘белая пища’, *үсн* ‘молоко’, *дэрг* ‘кумыс’, *тарг* ‘тарак’, из которых самым частотным является компонент *тосн* ‘масло’, встретившийся в 8 паремиях, компонент *цэ* ‘чай’ присутствует в 3 единицах.

Кроме того, единицы с гастрономическими компонентами встречаются и в других тематических группах: «Күмн, күн. Человек»; «Эр, эр күмн, залу, залу күмн. Мужчина, муж»; «Эм, эм күмн, күүкд күн, экнр, гергн, баавһа, аваль. Женщина, жена»; «Төрл-садн. Родственники. Өөрхн төрл-садн. Близкие родственники. Аав ээж, ээж аав, эцк эк, эк эцк. Родители»; «Эмн, эмд. Жизнь, жизнедеятельность, живой»; «Гер, бүл, өрк-ээл, хам-хоша. Юрта (дом), семья, соседи» и др., что можно объяснить свойством еды обеспечивать жизнедеятельность человека.

В первую очередь обращает на себя внимание важность для калмыков как кочевого народа наличие скота (*мал*) — основного источника пищи: *Өвсн уга болвл мал уга, мал уга болвл хот уга* ‘Без сена не будет скота, без скота не будет пищи’; *Хашадан мал уга, хээсндэн шөлн уга* ‘Во дворе нет скотины, в котле — бульона’; *Экин аля үрэн геедг, эзнэ самһа малан геедг* ‘Непутевая мать теряет дитя, плохой хозяин теряет скот’; *Гер мал уга күн гендн нохад орхнь дор* ‘Человек, не имеющий ни юрты, ни скота, хуже бродячего пса’ и др. В данном контексте необходимо еще раз подчеркнуть, что для калмыков на протяжении многих веков скот был мерилем ценности, обозначавшим

успешность и богатство [Очирова, Мукабе-нова, Шарапова 2019: 96], являлся «основным жизненным ресурсом, символизировал благополучие и достаток, плодородие и богатство кочевника» [Монраев и др. 2021: 5].

Однако по сравнению с рядом других ценностей скот мог занимать второстепенное место: в данном случае такая иерархия отражена в паремии *Эркн байн — сурһаль, дунд байн — көвүд, адг байн — мал* ‘Высшее богатство — учение, среднее богатство — сыновья, меньшее богатство — скот’, где посредством употребления в метафорическом смысле единицы оценочного значения *байн* ‘богатый’ передается степень важности учения и наличия детей, которое связано с семейными ценностями. В контексте упоминания учения как высшего богатства необходимо отметить, что в современной калмыцкой этнокультуре, в которой большое место занимают буддийская философия, «важнейшей ценностью становится сам человек, способный к усвоению новых знаний и принятию нестандартных решений» [Бадмаева 2007: 9].

Само понятие *богатство* также отражает одну из универсальных ценностей, входящих в аксиологическую диаду *богатство — бедность*. Непосредственно о богатстве приведем следующий пример: *Өнр байн болв чиг авхас зээцх уга, өөкн тарһн болв чиг идхэс зээцх уга* ‘Хоть и богат, не откажется от мзды, хоть сала и жира много — не откажется от еды’. В данной двухчастной паремии, где сало и жир упоминаются в связи с богатством и являются символом сытости и зажиточности, осуждению подвергается ненасытность и жадность, выступающие как антиценности, которые могут проявляться и в переедании и злоупотреблении напитками: *Идэчин геснь өлн, ууһачин урһнь чиггтэ* ‘У обжоры желудок всегда пуст, у любителя пить губы всегда мокрые’.

Относительно языковых средств выражения оценочности, усиливающих аксиологический смысл приведенных паремий, отметим, что к ним относятся единицы, выражающие отсутствие чего-либо (*уга*), отражая в данном случае ценность его наличия.

В той же функции выступают единицы с отрицательным оценочным значением в паремии о нерадивой матери и хозяине (*аля, самһа*) *Экин аля үрэн геедг, эзнэ самһа малан геедг* ‘Непутевая мать теряет дитя,

плохой хозяин теряет скот’, подразумевая, что хорошая мать должна бережно относиться к своему ребенку, а хороший хозяин — к скоту. Данная паремия состоит из двух частей, в которых проводится параллель между важностью ребенка для матери (ценность детей была отмечена нами ранее), который для матери так же важен, как скот для хозяина.

В паремии о бродячем псе *Гер мал уга кун гендн нохад орхнь дор* ‘Человек, не имеющий ни юрты, ни скота, хуже бродячего пса’ экспрессивность дополняется анималистическим образом собаки (*ноха*).

О ценности *жизни* и о *пище* как о vitalной ценности свидетельствуют следующие единицы с гастрономическими компонентами: *Күмн хотар, кулг өвсэр* ‘Человек (живет) пищей, конь — сеном’. *Хот олдн, Әмн олдх уга* ‘Пища найдется, а жизнь — не вернуть’. *Әмдин жырһл (байр) өрм шикр хойр* ‘Для живого — жизнь во благо (как сливки и сахар)’. В связи с наличием в последнем примере гастрономического компонента *өрм* ‘сливки, сметана’, символизирующего в данном случае сытую и счастливую жизнь в достатке, важно отметить важную роль молочных продуктов в питании калмыков. Молочная пища — основная в питании скотоводов, для которых скот является источником жизнеобеспечения.

Молочная пища — основная в питании скотоводов, для которых скот является источником жизнеобеспечения. Помимо молочных продуктов, в паремиях встречается и упоминание фруктов: *Альмн жимс амтта деерэн сэн, ээрг тарг сонһн деерэн сэн* ‘Хороши фрукты пока вкусны, а кумыс и тарак — пока свежи’ (*тарг* ‘тарак’ представляет собой разновидность простокваши [Пюрбеев 1996: 107–108]; *ээрг* ‘айран, кумыс’ (напиток из квашеного кобыльего или коровьего молока [Пюрбеев 1996: 102])).

Отметим, что «в пищевой набор калмыков в летне-осенний период входили овощи и фрукты, которые сложно было найти в калмыцкой степи, они являлись деликатесом» [Монраев и др. 2021].

Приведем еще ряд примеров паремий с гастрономическими компонентами, выражающих ценность семьи и семейных отношений, а также выражающих оценку отдельных ситуаций семейной жизни: *Хөөт гергн хөөнэ махнас амтәхн* ‘Вторая жена

слаще баранины»; *Ховдг гергтэ кун хорһта шөл уудг уга* ‘У кого жадная жена, тому не есть жирного супа’; *Ээжүн ачиг альхн дерэн мах чанжэ өгв чигн хэрүлжэ боли уга* ‘Материнский долг ничем нельзя отплатить, даже если мясо на ладони пожарить и подать; *Му хот гесни зовлң, му садн че-ежүн зовлң* ‘Плохая еда — мучение для желудка, плохие родственники — мучение для души’. В данных единицах аксиологический смысл выражен в том числе с помощью элементов с оценочной семантикой: компоненты *баранина* (*хөөнэ махн*), *жирный бульон* (*хорһта шөл*) и *мясо* (*махн*) выражают положительную оценку, а лексема отрицательной оценки (*му*), употребляемая по отношению к еде (*хот*) и родственникам (*садн*) — негативную, при этом плохая еда, о которой идет речь в одной части паремии равноценна по степени принесенного страдания (*зовлң*) плохим родственникам. В паремии о жадной жене снова осуждается **жадность**, так как с ней не видать жирного супа, что выражено с помощью лексемы отрицания *уга*.

Отдельного внимания заслуживают компоненты, обозначающие различные виды мяса: *Өөктэ махнд зүркн хандг* ‘Жирному мясу сердце (душа) радуется’, причем упоминается мясо разных животных самых разных видов: *Һазр гер дулахн, Һахан махн эмтэһн* ‘Землянка тепла, свинина вкусна’; *Ишкин махн халундан* ‘Козлятину едят, пока она горяча’; *Сарван махн эмтэһн, Сагсг девл дулахн* ‘Мясо годовалого жеребенка вкусное, шуба из овчины теплая’; *Цадхла цаһан хурһна сүл һашун, Өлсхлэ өл буһин өвр эмтэһн* ‘Когда сыт, горчит курдюк белого ягненка, когда голоден, сладки рога сизого оленя’. Названия данных продуктов, как правило, сопровождаются положительными характеристиками: им душа радуется, мясо вкусное, сочное, жирное, а состояние полного довольства передается с помощью паремии *Өндгнэ уург мет, өөкн дотр бээх бөөр мет* ‘Словно желток в яйце, словно почки в жиру’. Почки были важным субпродуктом, а их жирность определялась степенью упитанности овец, а значит, показателем благополучия хозяйства, поэтому «когда почки животного были в жиру, то за трапезой они считались лакомством, символизировали сытость и благополучие» [Монраев и др. 2021].

Из наименований напитков, кроме молока, упоминается чай (*цэ*): *Хойрин хоорнд зогсвл хот чиг уга, цэ чиг уга* ‘Если остановиться на середине дела, то не будет ни еды, ни чая’; *Цэ шиңгн болв чигн хотын дееж, цаасн нимгн болв чигн номин девскр* ‘Как ни жидок чай — начало еды, как ни тонка бумага — основа книги’. Известно, что основу всех калмыцких напитков составляет молоко. «Особое место в калмыцкой кухне занимает молочный чай *цэ*, или *жомба*, который распространился среди других народов Северного Кавказа и Поволжья» [Калмыки 2010: 195]. Калмыцкий чай традиционно использовался при благопожелании [Ханинова 2023].

В первом из данных примеров отражена ценность **труда** и важность завершать начатое дело, трудиться добросовестно, тогда будет и пища. Во втором — в двух его разных частях ценность еды сравнивается с ценностью книги — основы учения (о ценности учения мы упоминали выше), источника **знаний**, в том числе о своей культуре и истории.

Кроме того, в паремиях с пищевыми компонентами обозначается ценность гостеприимства: *Хотын сээниг күмнд өг, хувцсни сээниг эврэн өмс* ‘Лучшее из пищи отдай гостю, лучшее из одежды носи сам’; *Гишчэс хот хармндг уга* ‘Для гостя пищу не жалеют’, иначе говоря, как и в культуре других народов, «хозяину следует уметь пригласить, принять, угостить гостя, то есть продемонстрировать уважение, приветливость и благожелательность к гостю, что соотносится с признанием значимости гостя» [Юнусова 2009: 12]. Восточные культуры нередко ассоциируются с «гостеприимством, что представлено различными языковыми средствами, прежде всего — лексического и фразеологического уровней» [Гишкаева, Гишкаева, Дубинина 2022: 653].

В целом анализ калмыцких паремий с пищевыми компонентами, представленных в основном в рубрике «Хот-хол, ундн. Пища и напитки», и отдельных примеров из других рубрик словаря «Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая» [Пословицы, поговорки 2007] показал наиболее высокую частотность обозначений мясных и молочных продуктов и их разнообразие, что связано с традиционно кочевым образом жизни кал-

мыков, получившим отражение в паремииологическом фонде.

Необходимо отметить высокий аксиологический потенциал исследованных пословиц и поговорок, изучение которых позволило выявить следующие ценности: **жизнь** и сама **пища**, необходимая для жизни, **знания** и **учение**, **семья и дети**, **труд**, **гостеприимство**. Ряд паремий связан с ценностной диадой *богатство — бедность*. Среди человеческих качеств как антиценность выступают **ненасытность** и **жадность**.

Аксиологический смысл паремий усиливается с помощью экспрессивных оценочных средств: выражение ценности чего-либо через отсутствие путем употребления отрицания, а также единиц отрицательной семантики, указывающих на антиценность и подразумевающих второй элемент оппозиции — положительный, указывающий на ценность. Многочисленны двухчастные пословицы, содержащие либо подобные противопоставления, либо параллели образов, имеющих между собой определенные аксиологические ассоциативные связи. При этом в одной части паремии употребляется пищевой компонент, а в другой — равный ему по значимости или противоположный компонент-образ из другой области жизни. Расширение объема материала путем сплошной выборки пословиц и поговорок с пищевым компонентом во всех рубриках словаря позволит дополнить полученные выводы и получить соотношение с другими ценностями и ценностными диадами, а также выявить дополнительные языковые средства оценки, усиливающие аксиологический смысл паремий.

3.2. Репрезентация ценностей в русских паремиях с гастрономическим компонентом

В материале словаря русских пословиц [Народная мудрость 2011] отсутствует тематическая группа «Еда», однако гастрономические компоненты встречаются в паремиях различных тематических групп. Среди гастрономических компонентов отметим общие названия: *еда*, *пища*, *стол*, названия продуктов питания и напитков: *хлеб*, *соль*, *щи*, *пирог(и)*, *каша*, *мясо*, *пряник*, *блины*, *оладьи*, *сметана*, *сало*, *редька*, *яблоко*, *грибы* и их виды (*грузди*), *ягоды* и их виды

(*малина*, *клюква*), *орехи*, *мед*, *квас*, *кисель*, *молоко*, *брага*, *пиво*, *вино*, *водка*.

Проведенный анализ показал самую высокую частотность лексемы *хлеб*, встретившейся в словаре 93 раза (в том числе в составе фразеологической единицы *хлеб-соль*), намного превосходя наименования всех остальных продуктов питания. Многочисленны и единицы, обозначающие разновидности хлеба и связанные с ним понятия: *калач* (8 раз), *ломоть* (7 раз), *каравай* (5 раз), *сухарь/сухарик* (4 раза), *краюшка/краюха* (2 раза), *крошка/кроха* (2 раза), *корка* (1 раз), наименования зерновых культур: *рожь* (8 раз), *пшеница* (2 раза), *овес* (1 раз) и др. Лексема *кус(ок)*, обозначающая меру и отмеченная 19 раз, в основном относится к хлебу, а не к другим видам продуктов.

Достаточно высока частотность упоминания следующих продуктов: *пирог/пирожок* (33 раза), *кость* (26 раз), *соль* (18 раз — чаще в составе единицы *хлеб-соль*), *щи* (16 раз), *каша* (16 раз), *гриб/грибок* (12 раз), *блин/блинок* (10 раз). Остальные продукты встречаются менее 10 раз. Это *яйцо/яичко* (9 раз), *малина* (9 раз), *рыба/рыбка* (8 раз), *мясо/мяско* (7 раз) и др.

Из напитков самая высокая частотность наблюдается у единиц *вино* (80 раз), *пиво/пивцо* (43 раза), *вода* (36 раз), *мед* (18 раз), *брага/бражка* (15 раз). Менее частотными являются компоненты *молоко/молочко* (6 раз), *квас/квасок* (5 раз), *кисель* (5 раз), *медовуха* (2 раза).

Анализ функционирования некоторых гастрономических компонентов в русских паремиях в аксиологическом ракурсе был проведен и представлен нами ранее [Нелюбова 2023а; Нелюбова 2023б], в рамках данной статьи считаем важным отметить, что в различных тематических группах паремии с гастрономическим компонентом представлены в неодинаковом количественном соотношении, которое объясняется не только и не столько связью темы еды с тематикой рубрик, но и ролью гастрономического компонента как метафорической основы для представления определенных ценностей, имеющих отношение к различным сферам жизни и деятельности человека. Полученные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1. Процентное соотношение единиц с гастрономическим компонентом в тематических рубриках словаря В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной

[Table 1. Units with a gastronomic component in thematic sections of the dictionary by V. Mokienko and T. Nikitina (in percentage terms)]

№	Тематическая рубрика	Процент единиц с гастрономическим компонентом
1.	Добродетели и пороки	38,5
2.	Гость и хозяин	35
3.	Труд и безделье	17,5
4.	Страсти и желания	14
5.	Мужчина и женщина	14
6.	Время и возраст	10,8
7.	Радость и печаль	10
8.	Вера и религия	8,76
9.	Любовь и ненависть	8,6
10.	Красота и несовершенство	8,1
11.	Брак и семья	8
12.	Счастье и горе	7,8
13.	Богатство и бедность	7
14.	Дружба и вражда	6,7
15.	Знание и невежество	6,3
16.	Государство и власть	5,9
17.	Правда и ложь	5,1
18.	Здоровье и болезни	4,9
19.	Ум и глупость	4,7
20.	Война и мир	3,9
21.	Добро и зло	3,3
22.	Жизнь и смерть	2,6

Таким образом, самый большой процент паремий с гастрономическим компонентом выявлен в рубрике о добродетелях и пороках человека (они касаются в основном пристрастия к пьянству, которое в большинстве случаев подвергается осуждению и, соответственно, выступает как антиценность) и о гостеприимстве. В рамках данного исследования ограничимся наиболее показательными примерами анализа функционирования пищевых компонентов как элементов создания аксиологического смысла единиц, выбранных из рубрики «Гость и хозяин».

Значительный процент паремий с гастрономическим компонентом, выявленный в рубрике «Гость и хозяин», объясняется русской традицией гостеприимства. Данное качество характеризуется как «важнейший императив русского менталитета, национальная ценность» [Прохоров, Стернин 2006: 59], как один из ключевых, на-

ционально-детерминированных концептов, отражающих этнический характер народа, нравственно-этическую ценность человека, «что подтверждается обширным пословичным материалом» [Смирнова 2011: 48] и позволяет верифицировать **гостеприимство** в русской культуре как ценность.

Гостеприимство связано в первую очередь с тем, чтобы накормить пришедшего в дом, принять его хлебосольно: *Гостя сперва накорми, а потом вестей спроси; Умел в гости звать, умей и угощать; Встречай хлебом-солью, провожай добрым словом; Не зови гостей, коли нет и костей* и др.

Единица *хлеб-соль* выявлена как один из наиболее частотных гастрономических компонентов в единицах рассматриваемой рубрики (8 случаев употребления), которая в ряде случаев служит синонимом и аналогом «гостеприимства» [Афинская 2015: 106]: *Милости просим, а хлеб-соль по-ста-*

ринному; Хлеб-соль и разбойника смиряет; Сердись, бранись, держись, а за хлебом-солью сходишь; Старая хлеб-соль не забывается; Хлеб-соль — взаимное дело; Хлеб-соль платежом красна; Хлеб-соль кушай, а хозяйина слушай.

Приведенный материал подтверждает, что в паремиях, как и в фольклоре в целом, «хлеб-соль» может употребляться и в прямом, и в более широком значении как «еда, угощение», а может переноситься в межличностную сферу как «услуги, благодеяния» [Медведева 2011: 104], оказываемые в том числе взаимно, как следует из примеров. В целом «хлеб-соль — это одновременно и приветствие, и выражение радушия, и пожелание гостю добра, и благополучия» [Смирнова 2011: 50].

Среди гастрономических компонентов встречаются как общие наименования (еда, пища): *Семь гостей — еда, а девять — беда; Хозяин не ест — и у гостей пища в горле колом становится*, так и в единичных случаях названия конкретных продуктов, поскольку «древняя, исконно русская кухня не отличалась особым разнообразием» [Павловская 2022: 14]: *Зови гостей меньше, так хлеба будет больше* (хлеб в данной тематической группе в основном встречается в составе лексемы *хлеб-соль*, о которой было сказано выше); *Ешь, кума, десятую шанежку, я не считаю; Куму блинками, а Фому — пинками; Кум к куме с мылом, а кума к куму с пряником; Лаком гость к меду, да пить ему воду; Осенью любого гостя молочком потчуют, нелюбого — пивом.*

В приведенных примерах наиболее сытные и праздничные продукты питания (*пряники, шанежки, блины*) упоминаются в контексте приема гостей-родственников (кум, кума — как второй ключевой элемент пословиц), что позволяет говорить о важности поддержания контактов с **семьей** и ценности **родственных отношений**.

В ракурсе проводимого анализа необходимо подчеркнуть связь паремий с гастрономическим компонентом на тему гостеприимства с **религиозными ценностями**: *И мил гость, да велик пост*. Данная единица, как и ряд примеров, приведенных выше, подчеркивает амбивалентный характер паремий и человеческого мышления в целом. В частности ситуация приема гостей во вре-

мя поста показывает, что «некоторые мнения и ценностные установки, выраженные в пословицах, могут показаться противоречащими друг другу» [Медведева 2011: 110]. В данном случае в противоречии находятся гостеприимство как одна из традиционных патриархальных ценностей русского народа и религиозные обязательства. В целом «православие с его строгими и частыми постами оказало значительное влияние на формирование русской кухни: долгое время постный (растительно-рыбно-грибной) и скоромный (мясной) столы были разделены» [Павловская 2022: 14].

Говоря о связи гостеприимства и религиозных установок общества в широком смысле, необходимо помнить, что «представления о ценности гостеприимства восходят к традициям, мифологии и религиозным учениям» [Юнусова 2009: 20] и «гостеприимство как феномен европейской культуры связан с христианской моралью, обязывающей помогать бедным, делить кров со странниками и богомольцами, оказывая им радушный прием, облегчая их страдания и болезни, разделяя с ними семейную трапезу. Гостеприимство — одна из моральных ценностей, религиозных по своему существу» [Афинская 2015: 105].

Среди средств создания оценки в паремиях о гостеприимстве необходимо в первую очередь обратить внимание на специфику синтаксических конструкций, выражающих предписание быть гостеприимным, т. е. имплицитно характеризующих гостеприимство как ценность. Из 72 единиц с пищевым компонентом рубрики «Гость и хозяин» 22 содержат глаголы во 2-м лице в основном единственного числа повелительного наклонения, усиливающие назидательность русских паремий. В примерах, приведенных выше, выявляем следующие формы: *накорми, спроси, умей (угощать), встречай (хлебом-солью), провожай (добрым словом), не зови, сердись, бранись, держись, кушай, слушай (хозяина), зови, ешь* и мн. др.

Аксиологический смысл пословиц выражается и/или усиливается с помощью единиц оценочной семантики. В основном это прилагательные, в том числе в краткой форме, в сравнительной степени и наречия. Например, ценность гостеприимства и уважение к гостю (*гость мил*), которого нужно провожать добрым словом, а также ценность

веры и религиозных традиций (*велик пост*). Употребление оценочных прилагательных в краткой форме усиливает экспрессивную функцию пословицы. Аксиологическая семантика прилагательных может проявляться в контексте: прилагательное *старый* в сочетании с единицей *хлеб-соль* выражает положительную оценку (*не забывается* — т. е. всегда остается в памяти человека, которого хозяева приняли гостеприимно).

Необходимо отметить частотность употребления слов с отрицательной семантикой: в 21 пословице из 72 встречаются отрицательные наречия, предлоги и частицы, отрицательные префиксы в составе прилагательных (*не зови, нет и костей, не забывается, не ест, не считаю, нелюбого* и др.), которые способствуют выражению определенных сценариев через антисценарии. Например, употребление существительного отрицательной семантики *разбойник*, которого смиряет хлеб-соль, подчеркивает ценность гостеприимства. Кроме того, «на отрицании значения языкового знака базируется техника иронии» [Бочина 2003: 14]: *я не считаю (десятую шанежку)*.

Часто представлению оценочности способствует прием контраста. В нашем материале встретились примеры оппозиций (*встречай — провожай, сперва — потом, хозяин — гость, меньше — больше, кум — кума, любой — нелюбой*), которые могут быть рассмотрены как паремийные бины, представляющие собой сочетания двух компонентов в составе паремиологических единиц, «называющих предметы и явления окружающего мира, которые, будучи знакомыми и понятными говорящему, позволяют устанавливать связи и зависимости между ними, из которых в конечном итоге выводится смысл всего изречения» [Селиверстова 2022: 117].

Контрастность усиливается с помощью употребления синтаксических конструкций с союзом *а*, которую мы наблюдали в ряде приведенных выше примеров. Интересны в данном ракурсе пословицы *Куму блинками, а Фому — пинками; Семь гостей — еда, а девять — беда*, в которых имеют место яркие контекстуальные оппозиции, строящиеся на ассоциативном восприятии и являющиеся к тому же рифмопарами, по терминологии Т. Г. Бочиной [Бочина 2003: 33–34]. Рифмы в паре *блинками — пинками*,

еда — беда еще больше усиливает эмоционально-экспрессивный эффект пословицы, как и суффикс субъективной оценки в слове *блинками*.

Употребление суффиксов субъективной оценки существительных также выполняют экспрессивно-оценочную функцию. Например, в паремии *Краюшечка маленька, да гостя как черт принесет, так и последнее унесет* размер *краюшечки* подчеркивается не только с помощью уменьшительного суффикса, но и употребления существительного с кратким прилагательным *маленька*, чтобы подчеркнуть крайнюю бедность (или жадность) хозяев, имплицитно обращаясь к аксиологическим диадам **богатство — бедность** и **жадность — щедрость, радушие** соответственно. У таких хозяев последнее съедят непрошеные гости, которых, естественно, *черт принесет*. Лексема *черт* в данном случае является эксплицитным выражением ценности **веры, религии** через его оппозицию Богу, который не посылает в данном случае в дом непрошенных гостей.

Исследование русских пословиц и поговорок с пищевыми компонентами, полученных путем сплошной выборки из словаря «Народная мудрость» [Народная мудрость 2011], как и анализ калмыцкого материала, показал их высокий аксиологический потенциал. Необходимо отметить самую высокую частотность лексемы *хлеб*, превосходящую частотность употребления других компонентов не менее, чем в 3 раза. Имеется в виду самая частотная после хлеба лексема *пирог(и)*, представляющая также мучную пищу. Из напитков к хлебу по частотности приближается компонент *вино*, встречающийся в основном в рубрике «Добродетели и пороки», содержащей самый высокий процент единиц с пищевым компонентом, осуждающих **пьянство**, которое представлено в паремиях как антиценность.

Анализ рубрики «Гость и хозяин» — второй по частотности наличия единиц с гастрономическим компонентом — позволил выявить следующие ценности и ценностные диады: **гостеприимство, семья и родственные отношения, вера и религия, богатство — бедность, щедрость — жадность**. К средствам создания оценки в паремиях о гостеприимстве относятся глаголы в форме повелительного наклонения, усиливающие степень назидательности, оценочные при-

лагательные, в том числе в краткой форме, наречия и существительные; широкое употребление лексем с отрицательной семантикой и в отрицательной форме, которое позволяет представлять определенные сценарии через антисценарии. Важно отметить различные формы выражения контраста, в котором важную роль играют рифмопары. Кроме того, экспрессивность содержания паремий усиливается за счет суффиксов субъективной оценки.

Наличие репрезентации ценности гостеприимства, семьи и родственных отношений в паремиях калмыцкого и русского языков может быть обусловлено среди прочих причин отнесенностью данных культур к социоцентрическому типу, в которых важна ориентированность не на отдельного человека как индивидуальность, а на человека в составе группы, коллектива в отличие от культур европейских, в частности французской (подробнее см.: [Нелюбова, Хильтбруннер, Ершов 2019; Нелюбова 2022; и др.]).

Подробное изучение гастрономических паремий, представленных в меньшей степени в других рубриках, позволит расширить представление о репрезентации ценностей и языковых средствах оценки в русском паремиологическом фонде.

3.3. Репрезентация ценностей во французских паремиях с гастрономическим компонентом

Прежде чем обращаться к обсуждению функционирования пищевого компонента во французских паремиях, необходимо отметить исключительно важную роль гастрономии во французской культуре, где пища не просто рассматривается как безусловное удовольствие (см.: [Кургузенкова 2011: 54–55]), а представляет собой отдельную ценность [Нелюбова 2023б: 771], базовый концепт французской лингвокультуры [Абакарова, Омарова 2016: 68]. Во Франции кулинария имеет статус научной дисциплины, а с целью сохранения и приумножения традиции французской кухни, объявленной национальным достоянием, был создан первый в мире гастрономический университет [Барилова 2011: 153].

Французские паремии с гастрономическими компонентами были изучены нами ранее достаточно подробно на материале рубрик «La nourriture, la table. Еда, стол»

(87 единиц), а также в подрубке «La vigne, les vendanges et le vin. Лоза, сбор винограда, вино» (34 единицы) в составе рубрики «Le travail de la terre. Земледелие» словаря пословиц и поговорок [Dictionnaire 2006] и представлены в ряде публикаций [Нелюбова, Семина, Казлаускене 2020; Нелюбова 2023а; Нелюбова 2023б].

В частности был произведен подсчет, представлена количественная иерархия паремий подрубик, связанных с темой гурманства и еды, а также приведен ряд примеров с лингвокультурологическим комментарием и пояснением их соотношения с ценностями [Нелюбова, Семина, Казлаускене 2020: 976–980]. Результаты исследования показали, что самым частотным пищевым компонентом, как и в русском материале, является *le pain* ‘хлеб’. Он встретился в 20 паремиях. Компоненты *le miel* ‘мед’ и *le lard* ‘сало’ встречаются в 5 единицах, в 4 — *le fromage* ‘сыр’, традиционный продукт для французской кухни, в 3 — *le beurre* ‘масло’, в 3 — *les choux* ‘капуста’, в 2 — *la viande* ‘мясо’.

Отдельно отметим гастрономическую поговорку *Aile de perdrix, cuisse de bécasse, dos de carpe, ventre de brochet* ‘Крыло куропатки, бедро бекаса, спинка карпа, брюшко щуки’, которая, используя образы, связанные с разнообразием гастрономических изысков, рекомендует брать от жизни все самое лучшее. Общее название *le poisson* ‘рыба’ упоминается в трех паремиях с отрицательной коннотацией: *Jamais poisson à deux mains ne fut du gout des humains* ‘Никогда рыба, которую нужно есть двумя руками, не нравилась людям’ — в данном случае рыбу нужно есть руками из-за того, что в ней много костей. Другой пример — *La sauce fait passer le poisson* ‘С соусом рыба вкуснее’ — говорит о том, что с соусом или приправой можно съесть все. Лексема *la sauce* ‘соус’ встретилась в 3 единицах, как и компонент *le sel* ‘соль’. В единичных случаях употреблены лексемы *le piment* ‘острый перец’ и *la moutarde* ‘горчица’. В 18 паремиях подрубки «La vigne, les vendanges et le vin. Лоза, сбор винограда, вино» встречается компонент *le vin* ‘вино’, представляя, таким образом, один из самых частотных компонентов французских гастрономических паремий.

В результате анализа аксиологической составляющей французских паремий были выявлены следующие ценности [Нелюбова 2023а: 459–461; Нелюбова 2023б: 770]: **еда** как отдельная ценность (*On ne vieillit point à table* ‘За столом не стареют’); **знания** (*Table vaut bien école* ‘Застолье стоит школы’); **мир** (*La paix engraisse plus que la table* ‘В мирное время толстеешь больше, чем за столом’); **жизнь и здоровье** (*Soupe aux choux au médecin ôte cinq sous* ‘Суп с капустой отнимает у доктора пять су’; *Un bon verre de vin enlève un écu au médecin* ‘Бокал доброго вина отнимает у доктора эку’ — в данном случае имеются в виду целебные свойства капусты и вина, более эффективные, чем платные услуги врача, что отсылает к аксиологической диаде **богатство — бедность** и стремлению французов к **экономности**); **труд** (*Les peines sont bonnes avec le pain* ‘И горести хороши с хлебом’; *Nul pain sans peine* ‘Нет хлеба без труда’); **вера, религия** (*Le Christ n’a pas changé le vin en eau mais l’eau en vin* ‘Христос превратил не вино в воду, а воду в вино’).

Несмотря на то, что вино является традиционным продуктом и его ценность приравнивается к ценности хлеба: *Les peines sont bonnes avec le pain* ‘И горести хороши с хлебом’; *Le pain et le vin sont le commencement d’un festin* ‘С хлеба и вина праздник начинается’, паремии напоминают о вреде злоупотребления им (*Pain tant qu’il dure, mais vin à mesure* ‘Хлеб (ешь), сколько хочешь, а вино (пей) в меру’), как и перефразирования (*Il faut manger pour vivre et non vivre pour manger* ‘Нужно есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть’).

Ценность **дружбы и добрососедских отношений** отражена в паремии *Au fromage et jambon connaît-on voisin et compagnon* ‘По сыру и ветчине узнаются сосед и спутник’, содержащей типично французские гастрономические образы и сходной по семантике с единицей *Au besoin on connaît l’ami* ‘Друг познается в нужде’.

К средствам выражения оценки в приведенных примерах относятся выражение *valoir bien* ‘стоять’; сравнительная степень наречий *plus que* ‘больше, чем’; прилагательные, выражающие положительную оценку *bon* ‘хороший’, *un festin* ‘праздник’; безличная конструкция *il faut* ‘нужно’; не-

определенно-личное местоимение *on* — для передачи общепринятого или очевидного факта. Как и в калмыцких, и в русских примерах, во французских паремиях передача аксиологического смысла может осуществляться посредством употребления отрицания и единиц, выражающих отрицательную оценку (*on ne vieillit point* ‘не стареют’, *ôter* ‘отнимать’, *le besoin* ‘нужда’). Экспрессивность достигается и путем применения синтаксического приема хиазма, усиливающего антитезу в примерах о вине и воде и о том, что нужно не жить, чтобы есть, а есть, чтобы жить. Во французском материале были выявлены многочисленные рифмопары: *choux — sous, vin — médecin, pain — vin, vin — festin, dure — mesure, jambon — compagnon*, также усиливающие экспрессивность паремий с точки зрения их аксиологической семантики.

Исследование французского паремийологического материала с гастрономическими компонентами, приведенного в соответствующих рубриках словаря пословиц и поговорок [Dictionnaire 2006], так же, как и анализ калмыцкого и русского материала, продемонстрировал его богатый аксиологический потенциал. Самая высокая частотность, что наблюдалась и в русских паремиях, была выявлена у компонентов *le pain* ‘хлеб’ и *le vin* ‘вино’. Другие компоненты, отражающие специфику французской гастрономической традиции, употребляются единично, но играют определенную роль в создании аксиологического смысла паремий.

Проведенный анализ позволил выявить следующие ценности и ценностные диады: **еда, знания, мир, жизнь и здоровье, вера и религия, богатство — бедность, труд, вера и религия, дружба**. Как положительное качество оценивается **экономность**. К средствам создания оценки в паремиях о гостеприимстве относятся неопределенно-личные и безличные формы глаголов, прилагательные и существительные оценочной семантики; употребление лексем с отрицательной семантикой и в отрицательной форме, которое так же, как и в двух других языках, способствует выражению определенных сценариев через антисценарии. Экспрессивность паремий в контексте их аксиологического потенциала усиливает

использование стилистического приема хизма, а также рифмопар, имеющих достаточно высокую частотность употребления.

В целом, несмотря на различия самих гастрономических компонентов в материале трех языков и типологические особенности их строя, необходимо подчеркнуть важную роль общего, универсального компонента и его выявления как на уровне отражения сходных ценностей, так и в языковых средствах и приемах выражения оценки, учитывая, что «национальная специфичность пословичного фонда — это наиболее сложная его характеристика, которая основана на национально-языковом своеобразии и национально-культурной маркированности как уникальных (на фоне других языков), так и общих с другими языками пословиц» [Иванов, Ломакина, Петрушевская 2021: 1001].

Объективное разграничение национально-специфического и универсального в пословичном фонде, как показывает практика, имеет решающее значение для его лексикографического описания (прежде всего в зоне лингвокультурологического комментария) [Бредис и др. 2021; Бредис, Иванов 2022а; Иванов 2023], а также при переводе пословиц на другие языки, особенно генетически и типологически далекие [Бредис, Иванов 2022б: 17–30].

4. Заключение

Анализ паремий с пищевыми компонентами, проведенный на материале трех генетически и типологически далеких языков, показал их высокий аксиологический потенциал. Выявленные наиболее частотные компоненты отражают особенности образа жизни этносов, паремии которых подверглись анализу, и их традиционный род деятельности. Разнообразие обозначений мясных и молочных продуктов характерно для паремиологического фонда калмыцкого языка, что объясняется их традиционно основным занятием — скотоводством. Частотность упоминаний хлеба и вина в русских и французских паремиях объясняется преобладанием роли земледелия. Восприятие хлеба как символа сытости и достатка характерно для этих двух культур, тогда как отношение к вину имеет существенные различия: в русских паремиях данный компонент упоминается преимущественно

в контексте осуждения пьянства, а во французских рассматривается как отдельная ценность в основном в контексте положительной оценки, что объясняется традиционной важной ролью виноделия во Франции.

Выявленные ценности и ценностные диады в трех языках в основном совпадают. Во всех изучаемых культурах пища представляет собой отдельную ценность, однако для калмыков и русских она важна в основном для поддержания жизни человека, в то время как французская культура относится к гастрономическому типу, что находит яркое подтверждение в паремиях через употребление различных специфических пищевых компонентов: продуктов и дополнений к блюдам.

В пословицах и поговорках трех языков были выявлены следующие ценности и ценностные диады: **жизнь, знания, вера и религия, богатство — бедность**. В калмыцком и русском материале обнаружена связь с ценностями **семьи и родственных отношений**, а также с **гостеприимством** и осуждением жадности, что определяется преимущественно социоцентрической направленностью данных культур в отличие от индивидуалистской европейской французской, где эти ценности в единицах с пищевыми компонентами выявлены не были, экономность рассматривается как достоинство и больший акцент делается на материальное восприятие ценностей.

Несмотря на типологические различия калмыцкого, русского и французского языков, средства выражения оценочности и создания аксиологического смысла в паремиях обладают рядом сходств: выражение сценариев через антисценарии путем использования различных средств выражения приема контраста и использование оценочных лексем. Высокая степень назидательности присуща русским паремиям. Наибольшей нейтральностью в этом отношении отличаются французские паремии, которые чаще носят констатирующий характер, а не побуждают к активному действию, что также объясняется разницей культур.

Перспективы проведенного исследования заключаются в дальнейшем подробном изучении калмыцких паремий с различными компонентами с точки зрения их роли в

формировании аксиологического смысла в сопоставительном аспекте на более широ-

ком языковом фоне, в рамках евразийского паремиологического континуума.

Источники

- Народная мудрость 2011 — Народная мудрость / М. В. Мокиенко, Т. Г. Никитина. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. 416 с.
- Пословицы, поговорки 2007 — Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / сост., пер. Б. Х. Тодаевой. Элиста: Джангар, 2007. 761 с.
- Dictionnaire 2006 — Dictionnaire de proverbes et dictons / par F. Montreynaud, A. Pierron, F. Suzzoni. Paris: Le Robert, 2006. 759 p.

Литература

- Абакарова, Омарова 2016 — *Абакарова М. А., Омарова Ф. Т.* Концептуализация понятия еда во французской языковой картине мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5(59). Ч. 3. С. 66–68.
- Абрамова 2010 — *Абрамова М. А.* Духовные и материальные ценности как факторы адаптации молодежи Калмыкии и Якутии (на материалах социологического опроса в Республиках Калмыкия и Саха (Якутия) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. «Философия». 2010. Т. 8. № 1. С. 109–116.
- Амыкова 2019 — *Амыкова В. Н.* К вопросу о трансформации ценностной системы калмыцкого общества // Аспирантский вестник Поволжья. 2019. № 7–8. С. 28–31. DOI: 10.17816/2072-2354.2019.19.4.28-31
- Афинская 2015 — *Афинская З. Н.* Гостеприимство и семья в ракурсе лингвокультуры // Paradigmata poznání. 2015. № 4. С. 105–110.
- Бадмаева 2007 — *Бадмаева Ц. А.* Этнокультурные ценности калмыков: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2007. 22 с.
- Барилова 2011 — *Барилова Е. Э.* «Еда» как фрагмент русской и французской языковой картины мира // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2011. № 13. С. 152–155.
- Батыров 2009 — *Батыров В. В.* Растительная пища в рационе калмыков в XIX в. // Вестник Калмыцкого научного центра РАН. 2009. № 2. С. 73–75.
- Батыров 2010 — *Батыров В. В.* Пища и домашняя утварь // Калмыки. М.: Наука, 2010. С. 186–199.
- Боваева 2012 — *Боваева Г. М.* Лингвокультурная специфика этнических пищевых предпочте-

Sources

- Mokienko M. V., Nikitina T. G. Folk Wisdom. Moscow: OLMA Media Group, 2011. 416 p. (In Russ.)
- Montreynaud F., Pierron A., Suzzoni F. Dictionnaire de proverbes et dictons. Paris: Le Robert, 2006. 759 p. (In Fr.)
- Todaeva B. Kh. (comp.) Kalmyks of Russia and Oirats of China: Proverbs, Sayings, and Riddles. Elista: Dzhangar, 2007. 761. (In Kalm. and Russ.)

ний: на материале глоттонических номинаций калмыцко-, русско- и немецкоязычных этносов: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2012. 21 с.

- Бочина 2003 — *Бочина Т. Г.* Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Казань, 2003. 50 с.
- Бочина 2022 — *Бочина Т. Г.* Контраст в тувинских пословицах // Новые исследования Тувы. 2022. № 1. С. 37–46. DOI: 10.25178/nit.2022.1.3
- Бредис, Иванов 2021 — *Бредис М. А., Иванов Е. Е.* Типология пословиц прибалтийско-финских народов России о богатстве и бедности (на европейском паремиологическом фоне) // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 4. С. 607–615. DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615.
- Бредис, Иванов 2022a — *Бредис М. А., Иванов Е. Е.* Лингвокультурологический комментарий в полилингвальных словарях пословиц // Вопросы лексикографии. 2022. № 26. С. 5–29. DOI: 10.17223/22274200/26/1
- Бредис, Иванов 2022b — *Бредис М. А., Иванов Е. Е.* Провербиальные факторы перевода тувинских пословиц в аспекте нормативной и полилингвальной паремиографии (на фоне русского и английского языков) // Новые исследования Тувы. 2022. № 1. С. 17–36. DOI: 10.25178/nit.2022.1.2
- Бредис и др. 2021 — *Бредис М. А., Иванов Е. Е., Ломакина О. В., Нелюбова Н. Ю., Кужугет Ш. Ю.* Лексикографическое описание тувинских пословиц: принципы, структура, этнолингвокультурологический комментарий (на европейском паремиологическом фоне) // Новые исследования Тувы. 2021. № 4. С. 143–160. DOI: 10.25178/nit.2021.4.11

- Гишкаева, Гишкаева, Дубинина 2022 — *Гишкаева Л. И., Гишкаева Л. Н., Дубинина Н. В.* Представления о гостеприимстве в мусульманских лингвокультурах (на материале пословиц) // Когнитивные исследования языка. 2022. № 4(51). С. 652–656.
- Гучинова 2001 — *Гучинова Э.-Б. М.* Пища калмыков в России и в США: опыт сравнительного анализа // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. М.: Наука. 2001. С. 231–249.
- Иванов 2022а — *Иванов Е. Е.* Афоризм в кругу малых текстовых форм в устном, письменном и электронном дискурсах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 4. С. 898–924. DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-4-898-924
- Иванов 2022б — *Иванов Е. Е.* Семантическая типология тувинских пословиц (эмпирический и аксиологический аспекты) // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С. 317–337. DOI: 10.25178/nit.2022.4.22
- Иванов 2022в — *Иванов Е. Е.* Функции афористических единиц в русском языке // Русистика. 2022. Т. 20. № 2. С. 167–185. DOI: 10.22363/2618-8163-2022-20-2-167-185
- Иванов 2023 — *Иванов Е. Е.* Лингвокультурологический комментарий в тувинско-русско-английском паремиологическом словаре // Новые исследования Тувы. 2023. № 1. С. 243–258. DOI: 10.25178/nit.2023.1.14
- Иванов, Ломакина, Петрушевская 2021 — *Иванов Е. Е., Ломакина О. В., Петрушевская Ю. А.* Национальная специфичность пословичного фонда: основные понятия и методика выявления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 4. С. 996–1035. DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-4-996-1035
- Калмыки 2010 — *Калмыки / отв. ред. Э. П. Бакаева, Н. Л. Жуковская.* М.: Наука, 2010. 568 с.
- Кургузенкова 2011 — *Кургузенкова Ж. В.* Идентификация основных черт французского национального характера путем анализа способов когнитивного моделирования во французской фразеологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2011. № 3. 52–56.
- Ли Чи 2022 — *Ли Чи.* Гастрономический код русской лингвокультуры: лексико-фразеологический аспект: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2022. 256 с.
- Ломакина, Мокиенко 2018 — *Ломакина О. В., Мокиенко В. М.* Ценностные константы русинской паремиологии (на фоне украинского и русского языков) // Русин. 2018. № 4. С. 303–317.
- Ломакина 2022 — *Ломакина О. В.* Тувинская паремиология: лингвокультурологический и лингвоаксиологический потенциал // Новые исследования Тувы. 2022. № 1. С. 6–16. DOI: 10.25178/nit.2022.1.1
- Медведева 2011 — *Медведева Д.* Гостеприимство (на материале русской и сербской лингвокультур) // Славянская концептосфера в сопоставительном освещении: лексикон / под ред. Е. Е. Стефанского. Самара: Самар. гуманитар. акад., 2011. С. 103–114.
- Мокиенко, Никитина 2022 — *Мокиенко В. М., Никитина Т. Г.* Славянский мир в паремиологической интерпретации: аксиологические доминанты и их лингвокультурологическая интерпретация. СПб.: СПбГУ, 2022. 358 с.
- Монраев и др. 2021 — *Монраев М. У., Лиджиев А. Б., Алексеева С. С., Худогулова Е. П.* Лексика пищи в традиционной культуре калмыков // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2021. Т. 12. № 4. URL: <https://sfk-mn.ru/11FLSK421.html> (дата обращения: 10.02.2023).
- Мукабенова, Лиджиев 2020 — *Мукабенова Ж. А., Лиджиев А. Б.* Традиционная пища калмыков в семейно-бытовой обрядности // Вестник Бурятского государственного университета: Язык, литература, культура. 2020. Вып. 3. С. 94–98.
- Нелюбова, Хильтбруннер, Ершов 2019 — *Нелюбова Н. Ю., Хильтбруннер В. И., Ершов В. И.* Отражение иерархии ценностей в пословичном фонде русского и французского языков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика = Russian Journal of Linguistics. 2019. Т. 23. № 1. С. 223–243. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-1-223-243
- Нелюбова, Семина, Казлаускене 2020 — *Нелюбова Н. Ю., Семина П. С., Казлаускене В.* Гурманство в иерархии ценностей французов и бельгийцев (на материале пословиц и поговорок) // Russian Journal of Linguistics. 2020. Т. 24. № 4. С. 969–990. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-4-969-990
- Нелюбова 2022 — *Нелюбова Н. Ю.* Аксиологические доминанты паремий как типологические маркеры тувинской, русской и французской этнокультур // Новые исследования Тувы. 2022. № 1. С. 146–163. DOI: 10.25178/nit.2022.1.10

- Нелюбова 2023а — *Нелюбова Н. Ю.* Метафорическое представление гастрономического культурного кода во французских, русских и тувинских поговорках: аксиологический аспект // *Когнитивные исследования языка*. 2023. № 2(53). С. 458–465.
- Нелюбова 2023б — *Нелюбова Н. Ю.* Репрезентация концепта ЕДА в русских и французских пословицах: лингвоаксиологический анализ // *Когнитивные исследования языка*. 2023. № 3(54). С. 767–772.
- Очирова, Мукабенова, Шарапова 2019 — *Очирова Н. Ч., Мукабенова Ж. А., Шарапова Н. Н.* Лексика, отражающая традиционную пищу калмыков (этнолингвистический аспект) // *Вестник Калмыцкого университета*. 2019. № 4. С. 93–100.
- Павловская 2022 — *Павловская А. В.* Человек есть то, что он ест. Пищевые системы мира. М.: Ломоносовъ, 2022. 288 с.
- Паремиология без границ 2020 — *Паремиология без границ* / под ред. М. А. Бредиса, О. В. Ломакиной. М.: РУДН, 2020. 244 с.
- Паремиология на перекрестках... 2021 — *Паремиология на перекрестках языков и культур* / под ред. Е. Е. Иванова, О. В. Ломакиной. М.: РУДН, 2021. 246 с.
- Прохоров, Стернин 2006 — *Прохоров Ю. Е., Стернин И. А.* Русские: коммуникативное поведение. 2-е изд. испр. и доп. М.: Флинта; Наука, 2006. 238 с.
- Пюрбеев 1996 — *Пюрбеев Г. Ц.* Толковый словарь традиционного быта калмыков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1996. 176 с.
- Селиверстова 2022 — *Селиверстова Е. И.* Бинарные структуры в тувинских пословицах как проявление национально-маркированного видения мира // *Новые исследования Тувы*. 2022. № 1. С. 115–130. DOI: 10.25178/nit.2022.1.8
- Смирнова 2011 — *Смирнова Л. А.* Национально-культурная специфика реализации концепта ‘гостеприимство’ в русской пословичной картине мира // *Филология и лингвистика: проблемы и перспективы: мат-лы междунар. заоч. науч. конф. (г. Челябинск, июнь 2011 г.)* / под общ. ред. Г. Д. Ахметовой. Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 48–51.
- Уланов 2021 — *Уланов М. С.* Трансформация этнической ментальности калмыков в конце XIX – первой половине XX в. // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2021. № 4(69). С. 140–146. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-69-4-140-146
- Ханинова 2023 — *Ханинова Р. М.* Благопожелание чаю в современной калмыцкой лирике: фольклорный аспект // *Монголоведение*. 2023. Т. 15. № 2. С. 253–270. DOI: 10.22162/2500-1523-2023-2-253-270
- Шарманджиев 2011 — *Шарманджиев Д. А.* О ценностных представлениях населения республики Калмыкия: поколенческие предпочтения (по материалам социологических опросов) // *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 2011. № 4(2). С. 172–175.
- Юнусова 2009 — *Юнусова Р. Д.* Аксиология фразеологизмов со значением «гостеприимство / кунакчылык» в русском и татарском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2009. 22 с.

References

- Abakarova M. A., Omarova F. T. The conceptualization of the notion food in the French linguistic worldview. *Philology. Theory & Practice*. 2016. No. 5 (59). Pt. 3. Pp. 66–68. (In Russ.)
- Abramova M. A. Spiritual and physical values as adaptation factors of Kalmykia and Yakutia's youth: A sociological survey in Kalmykia and Sakha (Yakutia). *Siberian Journal of Philosophy*. 2010. Vol. 8. No. 1. Pp. 109–116. (In Russ.)
- Afinskaya Z. N. Hospitality and family in a linguistic-cultural perspective. *Paradigmata poznání*. 2015. No. 4. Pp. 105–110. (In Russ.)
- Amykova V. N. The transformation of the value system Kalmyk society. *Aspirantskiy Vestnik Povolzh'ya*. 2019. No. 7–8. Pp. 28–31. DOI: 10.17816/2072-2354.2019.19.4.28-31. (In Russ.)
- Badmaeva Ts. A. Kalmyk Ethnocultural Values. Cand. Sc. (philosophy) thesis abstract. Stavropol, 2007. 22 p. (In Russ.)
- Barilova E. E. “Food” as the fragment of the Russian and French linguistic world mapping. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*. 2011. No. 13. Pp. 152–155. (In Russ.)
- Batyrov V. V. Plant food in the diet of nineteenth-century Kalmyks. *Oriental Studies*. 2009. Vol. 2. No. 2. Pp. 73–75. (In Russ.)
- Bochina T. G. Contrast as a Linguocognitive Principle of Russian Proverbs. Dr. Sc. (philology) thesis abstract. Kazan, 2003. 50 p. (In Russ.)
- Bochina T. G. Contrast in Tuvan proverbs. *The New Research of Tuva*. 2022. No. 1. Pp. 37–46. DOI: 10.25178/nit.2022.1.3. (In Russ.)

- Bovaeva G. M. Linguocultural Specifics of Ethnic Food Preferences: A Case Study of Glutonic Names in Kalmyk, Russian, and German. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Kazan, 2012. 21 p. (In Russ.)
- Bredis M. A., Ivanov E. E. Linguoculturological commentary in polylingual dictionaries of proverbs. *Russian Journal of Lexicography*. 2022. No. 26. Pp. 5–29. DOI: 10.17223/22274200/26/1. (In Russ.)
- Bredis M. A., Ivanov E. E. Proverbial factors in translating Tuvan proverbs in the light of normative and poly-lingual paremiography (As contrasted to Russian and English languages). *The New Research of Tuva*. 2022. No. 1. Pp. 17–36. DOI: 10.25178/nit.2022.1.2. (In Russ.)
- Bredis M. A., Ivanov E. E. Typology of proverbs of the Baltic-Finnish peoples of Russia about wealth and poverty (On the European paremiological material). *Bulletin of Ugric Studies*. 2021. Vol. 11. No. 4. Pp. 607–615. DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615. (In Russ.)
- Bredis M. A., Ivanov E. E., Lomakina O. V., Nelyubova N. Yu., Kuzhuget Sh. Yu. A lexicographical description of Tuvan proverbs: Principles, structure and an ethnolinguoculturological commentary as compared to European paremies. *The New Research of Tuva*. 2021. No. 4. Pp. 143–160. DOI: 10.25178/nit.2021.4.11. (In Russ.)
- Bredis M. A., Lomakina O. V. (eds.) Paremiology without Borders. Moscow: RUDN University, 2020. 244 p. (In Russ.)
- Gishkaeva L. I., Gishkaeva L. N., Dubinina N. V. Concepts of hospitality in Muslim linguocultures (On the material of proverbs). *Cognitive Studies of Language*. 2022. No. 4 (51). Pp. 652–656. (In Russ.)
- Guchinova E.-B. M. Food of Kalmyks in Russia and the United States: A comparative analysis. In: *Traditional Food as Manifested Ethnic Consciousness*. Moscow: Nauka. 2001. Pp. 231–249. (In Russ.)
- Ivanov E. E. Aphorism in the circle of small text forms in oral, written and electronic discourses. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2022. Vol. 13. No. 4. Pp. 898–924. DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-4-898-924. (In Russ.)
- Ivanov E. E. Functions of aphoristic units in the Russian language. *Russian Language Studies*. 2022. Vol. 20. No. 2. Pp. 167–185. DOI: 10.22363/2618-8163-2022-20-2-167-185. (In Russ.)
- Ivanov E. E. Semantic typology of Tuvan proverbs (Empirical and axiological aspects). *The New Research of Tuva*. 2022. No. 4. Pp. 317–337. DOI: 10.25178/nit.2022.4.22. (In Russ.)
- Ivanov E. E., Lomakina O. V. (eds.) Paremiology at the Crossroads of Languages and Cultures. Moscow: RUDN University, 2021. 246 p. (In Russ.)
- Ivanov E. E. Linguoculturological commentary in the Tuvan-Russian-English Paremiological Dictionary. *The New Research of Tuva*. 2023. No. 1. Pp. 243–258. DOI: 10.25178/nit.2023.1.14. (In Russ.)
- Ivanov E. E., Lomakina O. V., Petrushevskaya Yu. A. The national specificity of the proverbial fund: Basic concepts and procedure for determining. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2021. Vol. 12. No. 4. Pp. 996–1035. DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-4-996-1035. (In Russ.)
- Khaninova R. M. Tea Well-Wishes in Contemporary Kalmyk Lyric Poetry: The Folklore Aspect Revisited. *Mongolian Studies*. 2023. Vol. 15. Is. 2. Pp. 253–270. DOI: 10.22162/2500-1523-2023-2-253-270. (In Russ.)
- Kurguzenkova Zh. V. Identification of main features of French national character through analysis of French phraseology. *Russian Journal of Linguistics. Vestnik RUDN*. 2011. No. 3. Pp. 52–56. (In Russ.)
- Li Chi. Gastronomic Code of Russian Linguoculture: A Lexical/Phraseological Aspect. Cand. Sc. (philology) thesis. Moscow, 2022. 256 p. (In Russ.)
- Lomakina O. V. Tuvan paremiology: Its linguoculturological and linguoaxiological potential. *The New Research of Tuva*. 2022. No. 1. Pp. 6–16. DOI: 10.25178/nit.2022.1.1. (In Russ.)
- Lomakina O. V., Mokienko V. M. Value constants of the Rusin paremiology (Compared with the Ukrainian and Russian languages). *Rusin*. 2018. No. 4. Pp. 303–317. (In Russ.)
- Medvedeva D. Hospitality: A case study of Russian and Serbian linguocultures. In: Stefansky E. E. (ed.) *Slavic Conceptual Framework in a Comparative Perspective: Vocabulary*. Samara: Samara Academy for the Humanities, 2011. Pp. 103–114. (In Russ.)
- Mokienko V. M., Nikitina T. G. The Slavic World and Paremiological Interpretations: Axiological Dominants and Their Linguoculturological Interpretations. Monograph. St. Petersburg: St. Petersburg University, 2022. 358 p. (In Russ.)
- Monraev M. U., Lidzhiev A. B., Alekseeva S. S., Khudogulova E. P. The vocabulary of food in the traditional culture of the Kalmyks. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultur-*

- al Studies*. 2021. Vol. 12. No. 4. Available at: <https://sfk-mn.ru/11FLSK421.html> (accessed: 10 February 2023). (In Russ.)
- Mukabenova Zh. A., Lidzhiev A. B. Traditional Kalmyk food in family and household rituals. *Bulletin of BSU. Language. Literature. Culture*. 2020. No. 3. Pp. 94–98. (In Russ.)
- Neliubova N. Yu. Axiological dominants of paremies as typological markers in Russian, Tuvan and French ethnic cultures. *The New Research of Tuva*. 2022. No. 1. Pp. 146–163. DOI: 10.25178/nit.2022.1.10. (In Russ.)
- Nelyubova N. U., Syomina P. S., Kazlauskiene V. Gourmandise in the hierarchy of values: A case study of French and Belgian proverbs and sayings. *Russian Journal of Linguistics*. 2020. Vol. 24. No. 4. Pp. 969–990. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-4-969-990. (In Russ.)
- Nelyubova N. Yu. Metaphorical representation of gastronomic cultural code in French, Russian and Tuvan paremias: Axiological aspect. *Cognitive Studies of Language*. 2023. No. 2 (53). Pp. 458–465. (In Russ.)
- Nelyubova N. Yu. The concept food in Russian and French proverbs: Linguo-axiological analysis. *Cognitive Studies of Language*. 2023. No. 3(54). Pp. 767–772. (In Russ.)
- Nelyubova N. Yu., Hiltbrunner V. I., Ershov V. I. The reflection of the hierarchy of values in the proverbial fund of the Russian and French languages. *Russian Journal of Linguistics*. 2019. Vol. 23. No. 1. Pp. 223–243. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-1-223-243. (In Russ.)
- Nelyubova N. Yu., Syomina P. S., Kazlauskiene V. Gourmandise in the hierarchy of values: A case study of French and Belgian proverbs and sayings. *Russian Journal of Linguistics*. 2020. Vol. 24. No. 4. Pp. 969–990. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-4-969-990. (In Russ.)
- Ochirova N. Ch., Mukabenova Zh. A., Sharapova N. N. Words denoting traditional Kalmyk food (Ethnic and linguistic aspects). *Bulletin of Kalmyk University*. 2019. No. 4. Pp. 93–100. (In Russ.)
- Pavlovskaya A. V. Man Is What He/She Eats: Food Systems of the World. Moscow: Lomonosov, 2022. 288 p. (In Russ.)
- Prokhorov Yu. E., Sternin I. A. The Russian: Communicative Behaviors. Second edition, rev. & suppl. Moscow: Flinta; Nauka, 2006. 238 p. (In Russ.)
- Pyrubeev G. Ts. Traditional Household Activities of Kalmyks: An Explanatory Dictionary. Elista: Kalmykia Book Publ., 1996. 176 p. (In Kalm. and Russ.)
- Seliverstova E. I. Binary structures in Tuvan proverbs as a manifestation of the nationally marked vision of the world. *The New Research of Tuva*. 2022. No. 1. Pp. 115–130. DOI: 10.25178/nit.2022.1.8. (In Russ.)
- Sharmandzhiev D. A. About valuable ideas of population of Republic of Kalmykia: Generation preferences (Based on materials of sociological survey). *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS*. 2011. Vol. 4. No. 2. Pp. 172–175. (In Russ.)
- Smirnova L. A. Implementing the concept ‘hospitality’ in the Russian proverbial worldview: Ethnocultural specifics. In: Akhmetova G. D. (ed.) *Philology and Linguistics: Challenges and Prospects*. Conference proceedings (Chelyabinsk, June 2011). Chelyabinsk: Dva Komsmoltsa, 2011. Pp. 48–51. (In Russ.)
- Ulanov M. S. Transformation of the ethnic mentality of the Kalmyks at the end of the 19th and the first half of the 20th century. *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 2021. No. 4 (69). Pp. 140–146. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-69-4-140-146. (In Russ.)
- Yunusova R. D. Axiology of Set Phrases with the Meaning ‘Hospitality / Kunakchyllyk’ in Russian and Tatar. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Kazan, 2009. 22 p. (In Russ.)

